

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Фильм "Весна, лето, осень, зима и снова весна..."режиссера Ким Ки-Дука
в контексте западной философии**

Лебедев Дмитрий Михайлович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: dmitroleb1993@mail.ru

Фильм, о котором пойдет речь в данном сообщении, сильно проникнут восточной философией и одновременно пересекается с философией западной: буддистская мудрость постигается через призму европейских архетипов. Задача данной работы – проанализировать сходства и различия смыслов, выраженных в фильме восточного режиссера, с философским мировосприятием западного мира.

Одним из главных различий можно назвать разный подход к пониманию божественного начала. В европейском сознании главенствует образ бога как высшей силы, и это отражено в христианской религии. Буддизм связывает начало божественное с человеческим. Не человек исходит из бога, а бог – из человека. Четвертая по распространенности религиозная система, буддизм не содержит четко сформулированной концепции божественного начала. Из этого различия проистекают основные проблемы в восприятии философии фильма.

Чтобы сделать очевидными эти различия, следует сказать несколько слов о сюжете. Пожилой монах ведет уединенную жизнь в отдаленном плавучем монастыре посреди озера, воспитывая мальчика, который и является главным героем фильма. Каждый период его жизни сопоставляется с конкретным временем года. Весна – детство, когда мальчик впервые сталкивается с собственной греховностью. Лето – юность, когда он познает любовь. Осенью – он совершает убийство и укрывается от мира, но идет к искуплению своего греха прежде всего перед собой. И зимой – уже в пожилом возрасте он теряет учителя и самостоятельно приходит к искуплению и просвещению. Затем ему на воспитание оставляют новорожденного младенца. И снова наступает весна, и постаревший герой видит, как мальчик, подобно ему самому, слепо и невежественно бредет по этой жизни.

В данной киноленте, таким образом, затрагиваются три проблемные темы: тема греха, цикличности и бога.

На западе грех понимается как несоответствие божественной воле. Восток не имеет четкого понятия греха. В буддизме есть неписанный для всех живых существ закон бытия – дхарма, несоответствие которому можно сопоставить с грехом. Понимание дхармы приходит с опытом. Отсюда столь важна в восточной философии фигура учителя. Невежество, похоть и гнев – основные грехи круга перерождений, Бхавачакры. Именно с ними в течение фильма сталкивается герой, и, преодолевая их, приходит к мудрости. Интересной деталью можно назвать попытку к самоубийству молодого монаха и самоубийство учителя, описанные в фильме. Эгоистичное самоубийство порицаемо в фильме, как и в западных теософских учениях. Но самоубийство учителя, трактуемое как «уход», можно оправдать законами дхармы; одно из возможных объяснений – исчерпанность его жизни в мире, выполненная миссия учителя.

Апогея тема греха достигает во время искупления. Очень важен в фильме мотив привязанного к телу камня – олицетворенной христианской совести. Сначала камень на мальчика вешает учитель, после престарелый ученик сам привязывает к себе веревку с камнем. Этим показано воспитание духа, ведь к просветлению, к пониманию законов дхармы можно прийти только самостоятельно. Наставить на истинный путь не может другой человек, он может лишь помочь найти верное направление. Остальное решают высшие силы. Главное в буддистском искуплении – отсутствие страха перед высшей карающей силой (перед Страшным Судом и адским пеклом). Свобода от собственных грехов ценна тем, что человек очищается в первую очередь перед собой.

Тема цикличности выражена уже в названии фильма. Жизненные события, спады и подъемы, смерть и новая жизнь – все это повторяется, сменяя друг друга, как времена года. Очень важна цикличность и во всей философии буддизма, ведь колесо сансары – череда перерождений – и есть самый главный цикл. Существа умирают и перерождаются, смерть приходит на смену жизни, но после нее начинается новая жизнь. Западная мысль в христианской культуре не придавала цикличности такого значения, которое она имела в древности. Душа после смерти телесной оболочки ожидает Страшного Суда. Однако существовал символ уроборос – змей, кусающий себя за хвост, нашедший отражение во многих культурах. Уроборос отображал бесконечность и вечность, а в особенности – циклическую природу жизни. У христианских гностиков уроборос признавался отображением конечности материального мира, для средневековых алхимиков служил обозначением множества «истин».

Значительная деталь – уроборос заключал в своем теле хаос. Воплощение в мифологии скандинавов – всемирный змей Ёрмунганд – опоясывал землю, когда же он выпустит хвост из своей пасти, разразится Рагнарёк, конец света. Если воспринимать уроборос и колесо Бхавачакры как воплощение одной и той же мысли, то можно сказать, что цикл необходим. Без цикла не будет ограничения хаосу.

Третья тема, возможно, самая нераскрытая, но присутствующая и требующая раскрытия – тема Божества. Философия Востока олицетворяется фигурой Сиддхартхи Гаутамы, ставшего из человека богоподобным существом. Таким образом, возможен переход из рядового разряда человека до богоподобного существа. В каждом человеке есть бог, и каждый может его открыть в себе – мысль, чуждая ортодоксальному христианству. Ее можно попробовать рассмотреть на примере полемики о божественной или человеческой природе Иисуса Христа. Статус богочеловека, единосущного Богу Отцу за Христом был закреплен в 451 году. Ницшеанская идея Сверхчеловека также противоречит буддизму, ведь он, Сверхчеловек, биологически совершенный уровень человека, не имеющий права на переход на высший уровень (который он сам и представляет).

В контексте данной темы следует рассмотреть символическую сцену из фильма, в которой пожилой ученик поднимает каменного Будду из храма на отдаленную вершину. Конечной целью является искупление грехов, но, становясь рядом с Буддой над миром, ученик, ставший учителем, приближает себя к сверхчеловеческому уровню. Если ницшеанский Сверхчеловек – радикальный эгоцентризм, то сверхчеловек буддизма живет ради других, как прожил учитель, как проживет и его ученик. История буддизма содержит примеры достигших просветления, которые не растворились в нирване, а совершали чудеса и помогали людям обрести истинное знание.

В заключение стоит сказать о сочетании трудносочетаемого. Еще Шопенгауэр син-

тезировал трансцендентальную философия Канта с древнеиндийским трактатом Упанишад. Запад придерживается рационального подхода, когда как восток тяготеет к иррациональности. И в этом прелесть как философии Востока, так и философии фильма Ким Ки-Дука. Неспешность, созерцательность и спокойствие сочетаются с мощью и силой высказываемых в нем идей. И запад тянется к этому – к непознанному и непонятному, а потому экзотическому. И непонятому. . .

Литература

1. Августин Аврелий // Католическая энциклопедия <http://www.ecat.franciscan.ru/index.html>
2. Знаменский С.П. «Сверхчеловек» Ницше. <http://www.nietzsche.ru/look/century/znamenski>
3. Кудрявцев Сергей. Книга кинокритик «3500». Портал kinopoisk.ru
4. Лысенко В. Г. Буддийская философия: проблема «начала». — В кн.: Лысенко В. Г., Терентьев А. А., Шохин В. К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. — М.: «Восточная литература», 1994.
5. Религии мира: Краткий путеводитель (под ред. Д. Халверзона) <http://www.bibleist.ru/bibli>
6. Чхартишвили Григорий. Писатель и самоубийство. 1999 <http://proxy.flibusta.net/b/82210/r>